

В СЕЛЬСКОМ хозяйстве Японии занято 9660 тысяч человек, или 19,3 процента самодеятельного населения. Число сельских жителей сокращается ежегодно в среднем почти на 100 тысяч человек и по сравнению с довоенным периодом уменьшилось почти в два раза. Эти цифры явились сенсацией минувшего года и на разные лады преподносились японской прессой как показатель высокоразвитой экономики страны. Однако они не могут скрыть трудности, переживаемые сейчас японской деревней.

Японская деревня представляет собой необозримое море мелких хозяйств, насчитывающее 5317 тысяч крестьянских дворов. 3683 тысячи земледельцев имеют наделы менее одного гектара, и только 696 тысяч можно отнести к числу зажиточных и богатых, имеющих свыше двух га земли.

Веками старший сын полностью наследовал земельный надел отца, к нему же переходила и обязанность оказывать материальную помощь родственникам. И сейчас земля для горожанина, покинувшего село, служит своего рода резервным страховым фондом. К старшему брату в деревню неудачник младший может послать свою семью на месяц и даже на год. Глядишь, и удастся перетерпеть невзгоды, выкрутиться, поправить дела. Поэтому крестьяне, несмотря на трудности, и держатся за отцовское наследство.

Освоение новых земель, широко разрекламированное правительством в планах развития острова Хоккайдо и других префектур, не привело к увеличению общих размеров обрабатываемой площади. Бурное строительство промышленных предприятий, расширение старых и создание новых аэродромов, наличие на территории Японии 147 американских баз свели на нет усилия сельских тружеников. Достаточно сказать, что только американская администрация отобрала у крестьян свыше 30 тысяч га прекрасных полей, построив там военные объекты.

Все время возрастает зависимость японской экономики от импорта сырья и продовольствия. В 1967/68 финансовом году экспорт сельскохозяйственной продукции дал Японии 160 миллионов долларов (вывозились главным образом мандарины, яблоки, зеленый чай). Ввезла же она сельхозпродуктов на 2263 миллиона долларов, в том числе риса — 812 тысяч тонн, пшеницы — 3,9 миллиона тонн, говядины — 13 тысяч тонн, баранины — 92 тысячи тонн, конины — 26 тысяч тонн, сливочного масла — 7 тысяч тонн, сыра — 19 тысяч тонн, бобовых — 2168 тысяч тонн, табака — 32 тысячи тонн.

Капиталистические отношения охватывают все новые и новые отрасли сельскохозяйственного производства. Богатые землевладельцы в обход закона скупают землю у разорившихся крестьян и записывают ее на имя родных и знакомых. Пока это делается скрытно и не приобрело еще широких масштабов. Однако правительство, идя навстречу требованиям буржуазии, в настоящее время разрабатывает закон, разрешающий землевладельцам иметь 20 га в отдельных районах и 30 га земли.

Механизация сельского хозяйства — другое направление развития капитализма в японской дерев-



не. Однако и ему присущи свои специфические формы. На небольших участках крупные механизмы нерентабельны, поэтому на полях работают большей частью миниатюрные машины. Среди них можно назвать в первую очередь оригинальные трактора — «коонки», широко применяемые на многих полевых работах. За последнее время промышленностью налажен выпуск миниатюрных комбайнов и других машин. В 1967 году в Японии было произведено 430 тысяч культиваторов мощностью до 10 лошадиных сил и 40 тысяч тракторов с двигателями от 10 до 25 лошадиных сил. Более мощные машины в стране не производятся. В 1968 году в США и Англии было закуплено 3800 30-сильных тракторов. Энерговооруженность японской деревни на конец 1967 года достигла 0,2 лошадиной силы на душу населения.

Как и в других отраслях экономики, в сельском хозяйстве наблюдается процесс интенсификации производства. Высокое развитие агротехники, широкое применение химических удобрений и ядохимикатов вывели Японию на одно из первых мест по производительности сельскохозяйственного труда. Климатические условия позволяют собирать по два урожая

Г. МИТЮШИН

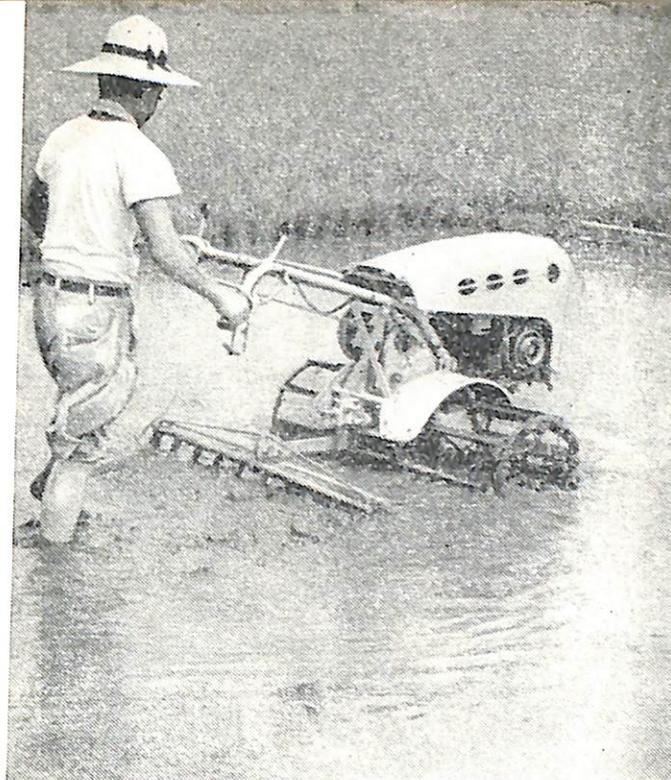
«НОВЬ» ЯПОНСКОЙ ДЕРЕВНИ

риса на юге страны и выращивать почти круглый год овощи на большей части территории.

Земля — основное богатство крестьянина. И если земли мало, то сколько ни проливай пота, семью не прокормишь. Эта давно известная истина касается в первую очередь земледельцев Страны восходящего солнца. Здесь рентабельна всего одна пятая крестьянских хозяйств: только земельный надел в два, а на севере страны — в три гектара и более может прокормить среднюю семью из четырех-пяти человек. Даже в самую горячую для земледельца пору на строительстве по временному найму, на ловле рыбы, лесозаготовках или на обжиге древесного угля можно встретить много крестьян. В общей сумме доходов крестьянских хозяйств поступления от сельскохозяйственного производства составляют в среднем всего 50 процентов. Так что малолюднее японская деревня становится и по этой причине.

Сокращение численности населения объясняется и низким жизненным уровнем на селе. В этом убеждаешься, знакомясь с данными о потреблении некоторых продуктов питания. Крестьянин — производитель продовольствия не может себе позволить того, что ест горожанин; он довольствуется в основном рисом.

За последние пять лет в Японии в три раза увеличилось потребление мяса и вдвое — яиц и молока.



Культивация поля миниатюрным трактором «ксонки». Он очень удобен для обработки небольших участков земли, но недостаток большинству крестьян из-за цены — он стоит 300—400 тысяч иен.

Фото АПН — «Синнорина»

← *Посадка рассады риса на заливном поле в префектуре Акита. Долгое пребывание в холодной воде сказывается на здоровье. 80 процентов женщин и более половины мужчин страдают таким профессиональным заболеванием крестьян, как частичный паралич конечностей.*

Сжатый рис необходимо перед обмолотом просушить. Японский крестьянин и его жена мнут стог вручную.

Фото АПН — ДПС



Животноводством занимаются в основном на острове Хоккайдо, но не в такой степени, чтобы обеспечить всю страну.

В стране широко распространено птицеводство, много крупных птицеферм, и курятина сравнительно дешева.

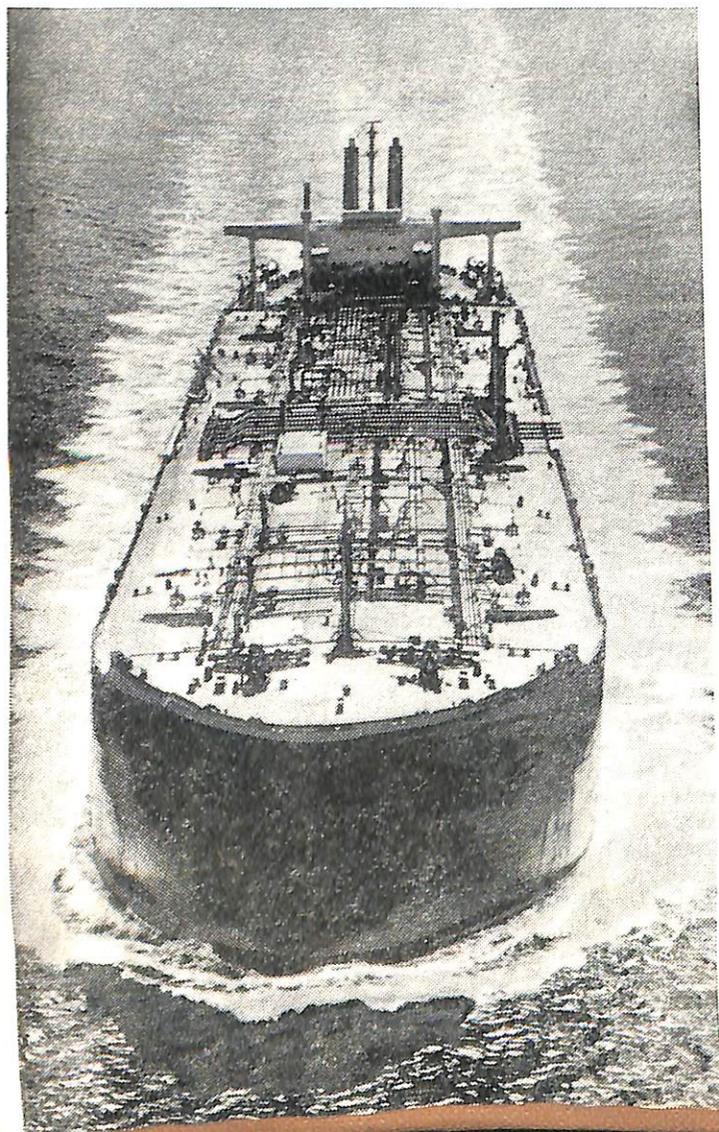
Огородничество — другая развитая отрасль сельского хозяйства Японии. Оно вдвое прибыльнее рисоводства, но более трудоемко и требует значительных капиталовложений, поэтому оно под силу только зажиточным хозяевам.

Мне как корреспонденту АПН пришлось побывать в ряде районов страны, беседовать с рисоводами юга Хоккайдо, садоводами Аомори и огородниками токийских пригородов. И всюду бросалась в глаза разница между достатком одних и полунищенским существованием других.

Недалеко от города Эсаси на берегу Японского моря раскинулась небольшая живописная долина, с трех сторон окруженная сопками. Лишь с запада она доступна влажным морским ветрам. Здесь расположен поселок Ацудзабу. Он существует уже 250 лет, и занимаются здесь в основном рисоводством.

В поселке 1033 двора, 11 тысяч жителей. Среди них по пальцам можно пересчитать хозяев, живущих только землей: большинство же, чтобы свести концы с концами, вынуждено подрабатывать на стороне.

Надел у батрака Кимуры — всего 0,1 гектара. Лошади, а тем более трактора, который стоит 400 тысяч иен, нет. Жена управляется на участке, а он вынужден батрачить, отработывая аренду трактора, взятые в рассрочку удобрения, инвентарь и т. п.



Правительство монополизировало закупку риса у крестьян, создав по всей стране сельскохозяйственные объединения. Закупочные цены устанавливает специальный совет, в состав которого входят высшие чиновники и представители сельхозобъединений префектур. Крестьянину платят за килограмм 130 иен, а потребителю продают по 180. Свободная продажа риса на рынке запрещена. У сельхозобъединений имеются точные данные, кто сколько посеял и сколько соберет зерна. Они выполняют и другую функцию. Кооперируясь с крупными химическими и машиностроительными монополиями, продают крестьянам в рассрочку трактора, инвентарь, снабжают удобрениями и ядохимикатами. Маломощные хозяйства не вылезают у них из долгов. Если учесть поземельный, поселковый, районный, префектуральный государственный налоги и всевозможные виды страхования, то рисоводу после сбора урожая останется минимум риса, которого многим не хватает даже до весны.

Расположенная в северной части острова Хонсю, префектура Аомори издавна славится своими яблоками. Район города Хиросаки — центр, вокруг которого раскинулись основные массивы садов. Осенью сочетание серо-коричневых толстых стволов 40—60-летних яблонь с зеленью листьев и золотисто-красными плодами образует неповторимый колорит.

На окраине Хиросаки — образцовое хозяйство Нисимура. На четырех гектарах, кроме яблонь 23 различных сортов, — добротный двухэтажный жилой дом, гараж с тремя автомашинами. Работают миниатюрные «коонки». Два хранилища для фруктов дают возможность сохранить яблоки до весны и продать их по высокой цене.

В саду Нисимуры много интересного и необычного. Яблони плодоносят в среднем до 70 лет, с каждого дерева снимают до 300 килограммов плодов. Весной и летом деревья пять раз опрыскивают ядохимикатами из поливальной машины «Циклон», под корни вносятся много минеральных удобрений и компостов. 30 батраков трудятся круглый год на Нисимуру, а платит он им по 20 тысяч иен в месяц — половину того, что получает заводской рабочий.

Большинство садоводов, так же как и рисоводы, — члены сбытовых объединений. Это добровольные организации, но во главе их стоят владельцы крупных фруктохранилищ и консервных заводов. Они диктуют закупочные цены на яблоки маломощным хозяйствам.

Львиная доля прибылей достается капиталистам, монополизировавшим сбыт сельскохозяйственной продукции. Вот почему продажные цены на фрукты и овощи в шесть раз выше их себестоимости.

Такова «новья» современной японской деревни. Так живут миллионы земледельцев: меньшинство в довольстве, а большинство сгибается под гнетом налогов, бьется в паутине, расставленной сельхозобъединениями и местными богачами. Молодежь видит эту безысходность и покидает село в поисках «лучшей жизни» в городах.

Мемориальный парк в память жертв атомной бомбардировки в Хиросиме. Печальный звон этого колокола напоминает людям о трагедии, которая здесь произошла.

Фото Ю. Муравина (ТАСС)

Спущен на воду самый крупный в мире танкер, построенный в Японии. Длина его — 347 метров, ширина — 53,3 метра; водоизмещение исполина — 312 тысяч тонн. Танкеру присвоено имя «Юнизерс айрланд».

Фото ТАСС